

НОВОЕ В ПЕДАГОГИКЕ РА И РФ

ДЕВИАЦИИ В ЮВЕНАЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ: РЕСУРСЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А.Г. БОЛЕЛОВА

ФГБНУ «Центр исследования проблем воспитания, формирования
здорового образа жизни, профилактики наркомании, социально-
педагогической поддержки детей и молодежи»
Российская Федерация, г. Москва

В статье рассматриваются проблемы социальной адаптации и девиантного поведения детей и подростков, описаны ресурсы системы дополнительного образования в социальном ориентировании, приобретении и восстановлении социального функционирования взрослеющего человека.

Ключевые слова: социальная адаптация, ювенольный возраст, девиантное поведение, отклоняющееся поведение, социальные риски, дополнительное образование детей

Одним из основных направлений социальной политики в России является целенаправленная работа по преодолению и профилактике социальных отклонений в ювенольной среде. В обществе вызывает озабоченность увеличение числа преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии, количество попавших в учреждения здравоохранения из-за употребления алкоголя, наркотических и токсических веществ, рост проституции среди несовершеннолетних девушек. По статистике 1/5 часть детей школьного возраста не посещают школу по тем или иным причинам, на учете в комиссиях по делам несовершеннолетних и защи-

те их прав состоят до 3% от общего числа несовершеннолетних¹.

Количество детей и подростков с трудностями в социальной адаптации в России значительно и большинство из них составляют так называемую «группу социального риска», так как склонны совершать девиантные (отклоняющиеся) поступки.

Проблема отклоняющегося поведения, несмотря на огромное количество эмпирических и теоретических исследований в различных областях научного знания, относится к категории наиболее сложных, неоднозначных и одновремен-

¹ Федеральная служба государственной статистики

http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/pravo/10—03.htm [дата обращения 1 июля 2014 г.]

но актуальных. Актуальность ее заключается в том, что с каждым годом все более прослеживается тенденция увеличения числа детей с отклонениями в поведении, большинство из которых испытывают трудности социальной адаптации.

Сегодня ученые по-разному объясняют причины девиантного поведения детей и подростков. Ряд ученых объясняют девиантное поведение биологическими особенностями человека, другие видят корни проблемы в психическом отклонении личности, наличии у нее различных комплексов [8]. Социальный феномен девиантного поведения объясняется криминализацией общества, социальным неравенством, противоречивостью развития общества, распадом целого ряда социальных институтов, ранее работающих на детство, и т.д. В обществе дискутируется проблематика под общим названием «Дети 90-х» и всерьез высказываются суждения об «отсутствии механизма возврата потерянного поколения».

Профессионалы в области социологии, психологии утверждают, что постепенно стирается грань между «трудными» и «обычными» подростками. Происходит нормализация многих видов девиантного поведения – употребление ПАВ, половая распушенность, мелкое воровство, социальное иждивенчество, пассивно-гедонистическая жизненная позиция, криминализации сознания становятся атрибутами «нормальной», не попадающей в сферу профилактики, активности молодежи. Эти процессы несут в

себе комплекс рисков, связанных с нарушениями социализации (как следствие – опасное увеличение масштабов личностного и социального неблагополучия молодежи), снижением качества социального и культурного воспроизводства [9].

Ювенальный возраст известен своими важными переменами в физиологическом, личностном и социальном смысле. Безусловно, подростковый возраст, с одной стороны — это возраст активной социальной адаптации, а с другой — возраст индивидуализации, утверждения своего уникального неповторимого «Я». Ярко это проявляется в стремлении к активному действию и лидерству. Ребенок учится овладевать своими инстинктами и единственная продуктивная тактика по отношению к нему — активная помощь и поддержка в приобретении им индивидуального опыта самовыражения, самореализации, самоутверждения в русле социальных ценностей и норм поведения [1]. Особенно это важно для детей находящихся в ситуации *социальных рисков*.

В результате социологического исследования Института социологии РАН [5] были выявлены пять основных типов социальных рисков, с которыми могут столкнуться современные дети и подростки. Первый из них связан с *«виртуальным исчезновением» значимых взрослых*, в первую очередь родителей, сводящих к минимуму время живого общения с ребенком. Физически находясь рядом, каждый из членов семьи пребывает в своем информационном пространстве.

Еще один тип рисков касается *изменения роли учителей* в жизни взрослеющего человека. Из воспитателей в широком смысле этого слова они превратились в «поставщиков образовательных услуг». Результатом этого стало разрушение в школе особой доверительной атмосферы, помогавшей в исправлении даже самых «трудных» учеников. Между тем, исследования показывают, что в средних и старших классах через ухудшения отношений с учителями проходят до трети учащихся!

Другим рискогенным фактором является *страх одиночества*, проявляющийся, например, *в склонности к суицидам и в зависимости от социальных сетей и Интернета*.

У подростка ярко выражена аффилиативная потребность, стремление найти своё место в обществе, быть значимым. Неспособность достигнуть эти цели вызывает не только фрустрацию, но и страх быть отвергнутым, изгоем, страх одиночества [3]. По мнению исследователей психосемантического пространства самосознания личности суицидента, для внутреннего мира молодежи, склонной к суицидальному поведению, более характерна дисгармония, неполное понимание своего предназначения в жизни» [2], а интернет-зависимость, по мнению специалистов ГНЦ Социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского, есть клинический феномен, требующий по ряду показателей (деградация социальных связей, невозможность обходиться без сетевой активности, компульсивное влечение к сетевой активности и др.)

включения в перечень психических расстройств [7]. И если раньше сигналами к необходимости оказания социально—психологической помощи подросткам служили проявления девиантного поведения, такие как употребление психоактивных веществ, правонарушения, драки, то с перемещением ситуаций общения в Интернет такими сигналами становятся: дистанцирование подростка, сложности с распознаванием и выражением им своих чувств, депрессивные паттерны поведения. Эти признаки значительно менее наглядны по сравнению с девиантным поведением, их гораздо труднее обнаружить. Таким образом, дезадаптация становится замаскированной [11].

Не менее актуальными являются *риски злоупотребления аудиовизуальными источниками информации* в противовес любви к книгам и чтению. Психологические последствия уже сейчас проявляются в снижении навыков критического мышления и задержке развития абстрактно-логического восприятия [4].

Наконец, часть рисков обусловлена *культурной инверсией ценностей*, проявляющейся в том, что образцом для подражания несовершеннолетнего все чаще выбирается какой-либо криминальный романтический персонаж из современных фильмов и сериалов [6]. Другими словами, кризис традиционной модели детства в том, что оно лишено тех общепризнанных символических маркеров взросления, которые были в советское время и к которым привыкли как учителя, так и родители. Тогда их функцию выполняли

пионеры и комсомольцы – герои Великой Отечественной войны, показывая, что даже подростки могут добиться много. Но вместо коллективизма сейчас в моде у молодежи «адаптационный индивидуализм» — нацеленность на личный жизненный успех, настойчивость в достижении собственных целей и неразборчивость в средствах получения результата [10].

Важной социальной средой, играющей ведущую роль в социальной адаптации личности взрослеющего человека, являются образовательные социальные институты. Являясь, по сути, основным ресурсом социальной адаптации взрослеющего человека и средством социального проектирования, образовательные институты должны помочь ему не только в развитии социально значимых качеств личности, но и социальном ориентировании, в приобретении и восстановлении социального функционирования в обществе. В этом плане необходима ревизия, переработка и разработка новых педагогических форм и методов, направленных на решение проблемы социальной адаптации подростков в системе образования. Особенно продуктивно использование традиций и ценностей института дополнительного образования, целью которого является организация специфического образовательного пространства, способствующего самовыражению, саморазвитию, самоопределению взрослеющего человека на основе подхода к нему не как к объекту, а как к субъекту обучения и воспитания.

Не случайно образовательная деятельность учреждений дополнительного образования детей обусловлена социальным заказом, региональными особенностями и характеризуется многообразием видов и направлений (общекультурных, художественных, социальных, бытовых, профессиональных и прочих) интересов обучающихся. При этом дополнительное образование нацелено не столько на передачу знаний, формирование навыков и умений, но и призвано решать проблемы отклоняющегося поведения и дезадаптации детей и подростков за счет специальной воспитательной и социальной работы.

Как показал отечественный опыт, именно среда учреждений дополнительного образования детей способна взять на себя функцию переориентации детей с трудностями в социальной адаптации за счет имеющихся ресурсов: ориентация на личность ребенка, созидательная деятельность, добровольный выбор, многообразный спектр различных форм образовательной деятельности и психолого-педагогического сопровождения и т.д. Личный контакт с педагогом, почти семейные отношения внутри детского коллектива — необходимые условия для успешной социализации современных детей и подростков, в том числе детей с трудностями в социальной адаптации.

Однако в ходе исследования было установлено, что дети и подростки «особой категории» — не частые участники внешкольных образовательных мероприятий. Для них дополнительные занятия скорее

не «отправная площадка» для расширения социальных связей, профессионального старта и сфера для дальнейшего индивидуального развития во всех смыслах (накопления социального и культурного капитала), а скорее место, где дети находятся в положении «вечно догоняющих». Такие дети не всегда готовы без напряжения и страха совершить свой выбор в пользу дополнительного образования, особенно его структурированных форм: лишь 6% опрошенных подростков, с трудностями в социальной адаптации регулярно посещают кружки и секции, большинство из них предпочитают досуг в следующих формах организации свободного времени: неформальное общение на территории двора; бесцельное времяпрепровождение в торгово-развлекательных центрах, «зависание в сети», употребление алкогольных напитков, например, пива в компании негативной репутации и т.д.). При этом более 36% из них испытывают трудности в общении со сверстниками, более 74% не могут наладить контакт с представителями противоположенного пола, не владеют способами конструктивного взаимодействия с педагогами более 40%, а с родителями — более 81%. Не оптимистична картина результатов опроса мотивации педагогов учреждений дополнительного образования. Сами педагоги (более 37%) отмечают, что не хотели бы работать с детьми, имеющими трудности в социальной адаптации, поскольку такие дети требуют большего внимания и времени, а также навыков оказания социально—

педагогической поддержки и коррекционной работы.

Это актуализирует необходимость подготовки (переподготовки) и повышения квалификации специалистов системы дополнительного образования, способных осуществлять психолого—педагогическую профилактическую, коррекционную работу, оказывать помощь детям с трудностями в социальной адаптации и их семьям.

Исследования показали, что одним из самых эффективных методов профилактической и коррекционной работы с подростками является социально-психологический тренинг. Тренинг позволяет предоставить детям и подросткам недостающую информацию, сформировать навыки устойчивого поведения в стрессовых ситуациях, противостоять негативному давлению взрослых или сверстников; способствует формированию навыков безопасного образа жизни, мотивации отказа от рискованного поведения, развития навыков предотвращения заражения социально опасными заболеваниями с целью сохранения репродуктивного здоровья.

Не менее эффективными способами социальной адаптации является использование:

- Коучинг—технологии (система реализации совместного социального, личностного и творческого потенциала участников процесса развития с целью получения максимально возможного эффективного результата).

- Технологии «социально—психологического скрининга» (скрининг представляет собой специфическую

диагностическую деятельность, набор экспресс-методик).

- Технологии «социальной навигации».

- Технологии «Равный учит равного» и др.

Для вовлечения детей и подростков в социально значимую деятельность хорошо зарекомендовал себя опыт волонтерского движения. Дети и подростки становятся активными участниками или инициаторами акций, событий с целью решения доступных социальных и экологических проблем, пропаганды здорового образа жизни среди населения, в том числе, детей и подростков. Все это создает условия для развития социального творчества учащихся, направленного на преобразование окружающих социальной среды и самих себя.

С целью развития навыков социальной адаптации применимы туристический ресурс и выездные лагерные сборы для отработки навыков совместного проживания, формирования безопасного поведения и чувства ответственности за себя и других. Для отработки навыков работы в команде применимы психологические игры, тренинги по отработке навыков социальной безопасности и пр.

Специалист системы дополнительного образования должен владеть технологией установления контакта и рабочего сотрудничества с детьми и подростками и их социальным окружением, включающей:

- диагностическую деятельность, направленную на организацию мониторинга индивидуальных образо-

вательных потребностей детей и их родителей; диагностику проблем в развитии личности ребенка, имеющего трудности в социальной адаптации (включенное и не включенное наблюдение; беседа; анализ продуктов деятельности; использование технологии проективных методик и пр.);

- аналитическую деятельность, направленную на составление индивидуальной программы развития ребенка, с учетом выявленных в ходе диагностики проблем в развитии личности подростка, имеющего трудности в социальной адаптации;

- развивающую деятельность, направленную на реализацию основных и коррекционных программ для детей, имеющих трудности в социальной адаптации;

- мониторинговую деятельность, направленную на промежуточный контроль и обобщение результатов реализации индивидуально—ориентированных программ;

- коррекционную деятельность, направленную на коррекцию индивидуально-ориентировочных программ, с учетом результатов мониторинга.

В качестве критериев эффективности социальной адаптации применимы следующие показатели: участие подростка в общественной деятельности (систематичность и интерес); повышение его социометрического статуса; освоение и принятие им новых культурных норм и правил (культура общения, деятельности и поведения); достижение им успехов в различных видах деятельности (с учетом его стартовых возможностей); инициа-

тивное включение подростка в социальную, познавательную и творческую деятельность (стремление к наибольшей реализации своих возможностей, проявление активности, лидерских качеств); осознание себя как объекта и субъекта социума; психологическая удовлетворенность средой (стремление к поддержанию положительного микроклимата в среде сверстников и др.); сформированность коммуникативных навыков (общительность, стремление завести новые знакомства и пр.)

Указанные критерии и показатели эффективности социальной адаптации можно использовать для определения уровня протекания

социальной адаптации, выявления обстоятельств, тормозящих или, наоборот, благотворно влияющих на нее.

Система дополнительного образования детей — это составная часть общей системы образования государства, это сущностно-мотивированное образование, важный ресурс, позволяющий ребенку приобрести устойчивую социальную активность, максимально реализовать себя, самоопределившись профессионально и личностно. Эффективное управление этим процессом требуют большой организационной работы всех педагогов—специалистов учреждений системы образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болелова А.Г. Естественные лидеры — потенциальные доминанты (психологический очерк о проблемах социальной иерархии в ювенальном возрасте) // Электронный журнал «Общество. Культура. Наука. Образование». 2014. Вып. 2. URL: http://cipv.ru/static.php?mode=page_293 [дата обращения 1 июля 2014 г.]
2. Ефимова О.И., Ощепков А.А. Социальные установки и ценностные ориентации молодежи «группы риска» // Образование личности. 2013. № 3. С. 113–118.
3. Карандышев В. Страх смерти в детском и подростковом возрасте [Электронный ресурс]. URL: http://adalin.mospsy.ru/1_02_00/1_02018.shtml [дата обращения 5 июля 2014 г.].
4. Коротеева М. Смеемся вместе с телевизором. Телевизионные предпочтения подростков раскрывают социальные риски // 1 Сентября. 2013. №1, 12 января.
5. На пути к преступлению: девиантное поведение подростков и риски взросления в современной России (опыт социологического анализа) / Коллективная монография: под науч. ред. М.Е. Поздняковой и Т.А. Хагурова. Краснодар: Кубанский гос. Ун-т. — М.: Институт социологии РАН. М.; Краснодар, 2012.
6. Панова Е.В. Образ значимого другого у современных подростков // Материалы VII Международной научно—практической конференции «Девиация в контексте трансформации общественных отношений и модернизации образования» (2013 г., г. Москва). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.b17.ru/article/1049>.
7. Пережогин Л.О. Клиника абстинентного синдрома при интернет-зависимости // Психолого-педагогические аспекты формирования ценности здоровья, культуры здорового и безопасного образа жизни в системе образования: Сборник научно-методических материалов / Выпуск II / Сост. и науч. ред. Н.Ю. Синягина, Е.Г. Артамонова. М.: АНО «ЦНПРО», 2014. С.120–124.
8. Пережогин Л.О. Систематика и коррекция психических расстройств у несовершеннолетних с беспризорностью и криминальной активностью: Монография. М.: ФГБНУ «ЦПВиСППДМ», 2009.—288с.

9. Риски взросления в современной России: концепции и факты. Опыт социологического анализа / Т.А. Хагуров, А.А. Остапенко, А.П. Резник, Е.А. Войнова, М.Е. Позднякова, А.А. Щипкова, Л.Н. Рыбакова, Н.Е. Хагурова; под науч. ред. Т.А. Хагурова. М.: Институт социологии РАН; Краснодар: Кубанский гос. Ун-т, Парабеллум, 2013. 276с.
10. Стратегия —2020: Новая модель роста — новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020года. Книга 1; под научн. ред. В.А. Мау, Я.И. Кузьмина. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013.
11. Хломов К.Д., Москвичев В.В. Восстановительный подход — инструмент организации помощи подросткам, находящимся в социально-дезадаптирующей ситуации // Сборник тезисов участников Третьей Всероссийской научно-практической конференции по психологии развития. М., 2011.

DEVIATION IN JUVENILE AGE: RESOURCES FOR SOCIAL ADAPTATION IN THE SYSTEM ADDITIONAL EDUCATION

A.G. Bolelova

**The Federal Child Development Research Centre
(Research Centre for upbringing problems, the formation of a healthy lifestyle,
prevention of drug addiction, and the socio-pedagogical support of children and
youth),**

Russian Federation, Moscow

This article discusses the social adaptation and deviant behavior of children and adolescents, describes the resources additional education system in the social orientation, acquisition and restoration of social functioning of a growing person.

Key words: *social adaptation, juvenile age, deviant behavior, deviant behavior, social risks, additional education of children.*

**Շեղումները անչափահասության տարիքում. լրացուցիչ կրթության համակարգում
սոցիալական հարմարման հնարավորությունները**

Ա.Գ. Բոլելովա

**Ռուսաստանի դաշնային պետական բյուջետային գիտական հաստատության
«Դաստիարակության, առողջ ապրելակերպի ձևավորման, թմրամոլության
կանխարգելման, երեխաների և երիտասարդների սոցիալ-մանկավարժական
աջակցության հիմնախնդիրների ուսումնասիրման Կենտրոնի»**

Հոդվածում դիտարկվում են երեխաների և դեռահասների սոցիալական հարմարման և շեղված վարքագծի հիմնախնդիրը, բնութագրված են սոցիալական կողմնորոշմանը նպաստող լրացուցիչ կրթության հնարավորությունները, ռեսուրսները, ինչպես նաև զարգացող անձի սոցիալական գործառնությունները:

Բանալի բառեր՝ *սոցիալական հարմարում, անչափահասության տարիք, շեղված վարքագիծ, հետ մնացող վարքագիծ, սոցիալական ռիսկեր, երեխաների լրացուցիչ կրթություն:*